

одинокого и униженного воспитанника Инженерного училища возникали гамлетовские сомнения: самоубийство? ("одного взрыва воли достаточно", чтобы "слиться с вечностью") и безумие? "У меня есть прожект: Сделаться сумасшедшим. — Пусть люди бесятся, пусть лечат, пусть делают умным"².

1838-1841 годы Достоевский провел исключительно в сфере лихорадочных "литературных мечтаний": Гофман, Бальзак, Гете, В. Гюго, Байрон, Шатобриан, Пушкин, но над всеми возвышались Шиллер и Шекспир, как символы "прекрасного" и "высокого" в человеке. И вместе с тем реальное страдание "одинокого сердца" в годы, когда юность жадно требует общения, давали тягостное ощущение зря потраченных душевных сил.

С начала 1842 года быт все более и более надвигается на Достоевского — мечты отступают. Брат Михаил женился и погрузился в заботы о семье, брат Андрей оказался на попечении Федора Михайловича в Петербурге и сильно раздражал его "пустым" характером. Особенно же мучит безденежье, долги, униженные просьбы к опекуну — и это все после "верных" идей "разбогатеть", организовав переводы. А тут еще опекун Карепин, тупой и самодовольный человек, поучает в письмах аккуратности, советует довольствоваться малым и не увлекаться "шекспировскими фантазиями", которые он назвал "мыльными пузырями". Опекуна своего Достоевский презирал и ненавидел, но при всем негодовании и горечи оскорбленного самолюбия, с издевательствами отвечая Карепину, он не мог не задуматься над реальной правдой этого упрека.

Жизнь наступает на человека отнюдь не в шекспировских категориях — это Достоевский испытал на себе, в чертежном департаменте, в холодном углу, среди "бедных людей"... Доведенный до отчаяния бедностью, унижением и страхом за любовь свою Макар Деушкин, только что с восторгом принявший "Станционного смотрителя" и пристрастно отвергший "Шинель", упрекая литературу за ее "небылицы в лицах" ("праздным людям читать") не случайно связывает это с Шекспиром: "И что там, если они вас заговорят Шекспиром каким-нибудь, что, дескать, видишь ли, в литературе Шекспир

---

2. Ф.М. Достоевский. Письма, т. 1, стр. 47.